

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. А сегодня — 80-летие со дня воссоединения Западной и Восточной Белоруссии. Именно этому событию посвящена новая беседа с известным белорусским историком, председателем

Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по образованию, культуре и науке, членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Миф 24-й:

вхождение Западной Белоруссии в БССР оказалось злом для белорусской национальной культуры

— Игорь Александрович, косвенно этой теме вы уже касались в прошлых беседах. Но хотелось бы вернуться к ней подробнее. Тем более что все настойчивее в сознание белорусов внедряется образ высококультурного пребывания западных белорусов в составе Польши в 1921 — 1939 годах. А потому события 17 сентября 1939 года рассматриваются едва ли не как культурная и национальная трагедия...

— Хотел бы озвучить несколько фактов, опираясь на научную работу нашего замечательного историка, работающего в Брестском госуниверситете, Александра Вабищевича «Западноукраинские и западнобелорусские земли накануне Второй мировой войны». Так вот, тезис лжецов-мифотворцев не учитывает главного: поляки собирались ассимилировать белорусскую нацию и уничтожить ментально — путем депортаций, колонизаций и переселений. Увы, это не сказки. Историк приходит к выводу: «Белорусы не признавались отдельным народом, а только ответвлением польского народа (наподобие кашубов и других польских региональных этнических групп). Белорусам необходимо было навязать латинский алфавит. Признавалась ассимиляция белорусов только в направлении высшей культуры (т.е. польской)».

В отдельной аналитической записке Полесского воеводского управления в мае 1939 года был изложен целый комплекс мер по различным направлениям социально-экономической, национально-культурной и конфессиональной жизни с целью усиления польского влияния в регионе, пишет Александр Вабищевич: «В частности, среди предложенных мероприятий предусматривалось произвести ревизию «кресовых законов» 1924 года, чтобы упразднить юридические основания для использования белорусского и украинского языков; закрыть частную русскую гимназию и начальную школу в Бресте; не допускать на территории Полесского воеводства деятельности

украинских, белорусских, русских партий и организаций».

— Гродненский историк Владимир Егорычев отмечает, что в почтово-телеграфных ведомствах на территории Западной Белоруссии не принимались даже письма и телеграммы, адресованные латинским шрифтом, но на белорусском языке. Однако выходит, что белорусы смогли выстоять и сохраниться, невзирая даже на столь массивные и комплексные меры по их ассимиляции?

— Не просто выстоять! В 1937 — 1938 годах польские ученые проводили закрытые (не для широкой публики) этносоциологические исследования, изучавшие уровень национального сознания в двух регионах. В первом было преимущественно население римско-католического вероисповедания (77 деревень Виленско-Трокского и Ошмянского поватов), во втором — православного (107 деревень из северо-восточных и восточных поватов Виленского воеводства — Дисненского, Вилейского, Воложинского, Молодечненского, Постаевского, Браславского). Шокирующие результаты этих исследований приводит Александр Вабищевич:

«Анкетирование на территории Виленско-Трокского и Ошмянского поватов не показало роста национального сознания местного польского населения... На территории двух указанных поватов из 52 опрошенных деревень только в 7 был признан хороший уровень национального сознания поляков. В качестве родного языка местное католическое население называло белорусский или «простой», хотя в общественной жизни ими использовался и польский. В ходе исследования выяснилось, что православные белорусы в деревнях больше тянулись не к польской культуре, а к белорусской».

И это при том, что, хотя поляки не преобладали среди населения Западной Белоруссии, они занимали привилегированное положение в социальной структуре и в полицейско-административном аппарате. Историк приводит цифры: «В 1932 году из 5.120 государственных чиновников и служащих местных органов управления Полесского воеводства поляков было 88%, русских — 5,8%, белорусов — 3,6%, евреев и украинцев — по 1,3%. Господство поляков среди чиновников наблюдалось и в других воеводствах Западной Белоруссии. В 1930-е годы усилилась тенденция полного удаления неполитических представителей из органов государственной администрации».

Надо помнить и о том, что 13 сентября 1934 года министр иностранных дел Польши Юзеф Бек заявил на заседании Лиги Наций в Женеве о том, что польское правительство прекращает сотрудничество в деле защиты прав национальных меньшинств. Это означало отказ от выполнения Малого Версальского трак-

СПРАВКА «СБ»

Малый Версальский договор (трактат) — договор Польши с Германией, подписанный 28 июня 1919 года для защиты этнических и политических меньшинств Польши под патронажем Лиги Наций.

В то же время некоторые правительственные ведомства в Варшаве предложили проекты усиления колонизации западнобелорусских земель. Историк обнаружил отдельный реферат, подготовленный сотрудниками политического департамента МВД Польши в середине 1935 года. И в нем четко отмечалось, что чиновники местной администрации находились в Западной Белоруссии «как в оккупированных землях!» А вот и самая неприятная вещь для современных мифотворцев: «Сравнительный анализ данных переписей населения 1921 и 1931 годов засвидетельствовал уменьшение доли поляков в 36 поватах «восточных кресов», особенно в Полесском воеводстве (их там насчитывалось только 14,5%)». Авторы реферата, проигнорировав сфальсифицированные и потому неточные обнародованные переписи населения, реальную этническую динамику объясняли развитием национального сознания в направлении, нежелательном для польских властей. Более того, согласно их оценкам, в большинстве поватов Виленского и Новогрудского воеводств даже часть польского населения перешла к белорусскому этносу!

Советская Белоруссия — дорога быстрого развития

Антон Луцкевич, известный белорусский культурный и политический деятель, приветствуя 24 сентября 1939 года на Лукишской площади в Вильно новую власть, помимо прочего, заявил: «Белоруссия снова стала единой, никакие границы не поделят уже объединенных белорусских земель... Перед нами огромная работа, работа по восстановлению всего того, что годами приходило в упадок или уничтожалось польскими панами... Создание объединенной, свободной, советской Белоруссии будет определять дорогу ее быстрого развития».

Гістарычны альманах. Гародня — Беласток, 2007. Т. 1

— Наверное, нелепо подобное было бы объяснять лишь деятельностью жестоко преследуемой КПЗБ или пропагандой БССР?

— Разумеется, тому способствовали совершенно иные факторы. Среди причин обострения отношений между польской администрацией и местным населением назывались низкий уровень квалификации чиновников, их неподобающий моральный облик, грабительские налоги, наличие помещичьего землевладения и другие. Поэтому возникла задача колонизации Западной Белоруссии. В конце 1937 года польским МВД был даже разработан план «Перспективы внутреннего осадничества», который предполагал для достижения «стабильного преимущества польского населения» (56,2% и более) осуществлять колонизацию осадников, выселение неполитического населения или его обмен на поляков. «Этими миграционными процессами следовало охва-

сандр Вабищевич. — В случае реализации такого проекта существенно обогатилась бы этноконфессиональная ситуация в западнобелорусских землях».

— Однако, как утверждают некоторые современные историки, с включением западнобелорусских земель в БССР на них началась инородческая колонизация — советская. Местное население начали вывозить в лагеря, отсюда вывод о том, что воссоединение републики в 1939-м для западных белорусов оказалось еще трагичнее, нежели вхождение «под Польшей»...

— Я уже не раз подчеркивал в прошлых беседах, что никоим образом не одобряю и не поддерживаю сталинские, да и любые, репрессии. Однако при рассмотрении любого исторического события не стоит полагаться на документы, а на пропагандистские клише и просто эмоции. Так вот, хочу обратиться к весьма интересной научной работе польского историка Яна Ежи Милевского «Включение «Западной Белоруссии» в СССР (1939 — 1945) — новая точка зрения». Он пишет: «Изменилось в вопросе оценки репрессивных советскими властями. Все это отмечается, что касались они всех национальных групп, а не только поляков. И, однако, начать с определения масштаба этих репрессий, наиболее характерной формой которых была депортация населения в глубь СССР: в северные области России, в Сибирь и в Казахстан. Благодаря проведенным после 1989 года исследованиям, особенно российских историков из общества «Мемориал», уда-

установить, что со всех земель, оккупированных СССР, было выслано около тысяч человек, в том числе из так называемой Западной Белоруссии 125 тысяч человек. Эти выводы значительно корректируют фактически существовавшие ранее в историографии оценки численности депортированных, которые чаще всего колебались вокруг миллиона. Несмотря на очевидные недостатки, представленные историком, новое (меньшее) число депортированных с трудом прокладывает дорогу в общественном сознании».

17 сентября 1939 года — одно из самых важных событий белорусской истории XX столетия. Но оценивать значение любого события стоит в его историческом контексте. В данном случае сквозь призму несправедливого Рижского мира. Только тогда мы сможем осознать все величие, всю радость — и весь трагизм этого дня.

Беседовал Максим ОСИПОВ

Подать руку помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии —